

Теория и история архитектуры. 2023. Вып. 1. С. 47–55
Theory and History of Architecture. 2023, no. 1, pp. 47–55
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 72.01

DOI: 10.22227/2712-8237.2023.1.47-55

Мазмзян после Таманяна. Дискуссия о развитии национальной архитектуры Армении в 1920-е и 1960-е годы. Часть 1

Карен Владиленович Бальян

Архитектурно-художественная мастерская Карена Бальяна; г. Москва, Россия

Статья посвящена творчеству Микаела Мазмзяна — лидера архитектуры армянского авангарда. Несмотря на драматически сложившуюся судьбу — 18 лет репрессий — роль Мазмзяна в развитии архитектуры Армении XX в. была исключительной. Проектные и теоретические практики в направлении поиска авангардной национальной архитектуры ставят Мазмзяна в ряд наиболее значимых европейских архитекторов своего времени. В настоящем сборнике представлена первая часть статьи, посвященная событиям 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: Мазмзян; Таманян; армянская архитектура; авангард; Ереван

Для цитирования: Бальян К.В. Мазмзян после Таманяна. Дискуссия о развитии национальной архитектуры Армении в 1920-е и 1960-е годы. Часть 1 // Теория и история архитектуры. 2023. Вып. 1. С. 47–55. DOI: 10.22227/2712-8237.2023.1.47-55

Автор, ответственный за переписку: Бальян Карен Владиленович, karenbalyan@icloud.com

Mazmzyan after Tamanyan. Discussion about the development of Armenian national architecture in the 1920s and 1960s. Part 1

Karen V. Balyan

Architectural and Art Workshop of Karen Balyan; Moscow, Russian Federation

The paper is devoted to the work of Mikael Mazmzyan, the leader of Armenian avant-garde architecture. Despite his dramatic fate — 18 years of repression — Mazmzyan's role in the development of architecture in Armenia in the twentieth century was exceptional. Design and theoretical practices in the search for avant-garde national architecture place Mazmzyan among the most significant European architects of his time. The present collection presents the first part of the paper devoted to the events of the 1920s–1930s.

Keywords: Mazmzyan; Tamanyan; Armenian architecture; avant-garde; Yerevan

For citation: Balyan K.V. Mazmanyan after Tamanyan. Discussion about the development of Armenian national architecture in the 1920s and 1960s. Part 1. *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*, 2023, no. 1, pp. 47–55. DOI: 10.22227/2712-8237.2023.1.47-55 (in Russian).

Corresponding author: Karen V. Balyan, karenbalyan@icloud.com

В гигантском массиве исследовательских работ Селима Омаровича Хан-Магомедова отдельное место занимает армянская архитектура. С.О. Хан-Магомедов обращался к теме классической средневековой армянской архитектуры и к теме авангарда 1920-х гг., подчеркивая значимость работ армянских архитекторов и особо выделяя творчество Микаела Мазманяна (*Хан-Магомедов* 1996, 2011). В архиве М. Мазманяна сохранилось письмо С.О. Хан-Магомедова, где он, обращаясь к Мазманяну, пишет, что готовится к поездке в Ереван на заседание Теоретического клуба на тему «Современные проблемы художественного образа в архитектуре» и просит Мазманяна о встрече. «Я являюсь одним из авторов-составителей тома “Советские архитекторы об архитектуре”. Я готовлю материалы по Леонидову, Ладовскому, А. Веснину, Л. Лисицкому и др. На днях я договорился о включении в том материалов о Вас... Я продолжаю работать над материалами о течениях советской архитектуры 1920–1930-х годов. Я уделяю много внимания армянской архитектуре этих лет. Меня интересует все о Вас...» (*Хан-Магомедов* 1965).

Главный дискурс армянской архитектуры XX в. — формирование нового национального языка и строительство столицы Еревана по новому генеральному плану. Авторство и национального архитектурного языка, и генерального плана Еревана принадлежит академику архитектуры Александру Таманяну, фигура которого является центральной в новейшей армянской архитектуре. В своих исследованиях С.О. Хан-Магомедов обращается к анализу особенностей двух принципиально разных направлений в развитии армянской архитектуры 1920-х гг.: традиционного, возглавляемого академиком Таманяном, и авангардного, возглавляемого выпускниками ВХУТЕМАСа Каро Алябяном, Геворгом Кочаром и Микаелом Мазманяном.

Алябян, Кочар и Мазманян начали работу в Армении в 1929 г., где уже 10 лет шло развитие национальной архитектуры по принципам академика Таманяна, сложилось течение «неоармянский стиль» (Н. Буниятян, А. Таманян и др.), основой творческой концепции которого было стремление объединить местные традиционные архитектурные формы и декор с композиционными приемами классицизма. Деятельность Мазманяна в Армении началась после утвердившейся там школы академика Таманяна, чем определяется присутствие выражения «после» в названии статьи.

Алябян, Кочар и Мазманян еще в период учебы формируют собственную, отличную от Таманяна, точку зрения на вопросы развития национальной архитектуры. В 1928–1929 гг. в Армении разгорелась острая дискуссия по проблемам развития архитектуры. С резкой критикой «неоармянского стиля» выступила группа молодых архитекторов во главе с талантливыми выпускниками ВХУТЕМАСа М. Мазманяном, Г. Кочаром, К. Алябяном, которые противопоставили стилизации в «национальном духе» новаторские поиски с учетом местных особенностей. «За короткий срок в Армении сформировалась новаторская национальная архитектурная школа, которая уже в 1929 г. стала определять творческую направленность архитектуры республики. Теоретическое кредо школы было разработано М. Мазманяном и изложено им в статьях, опубликованных в 1928–1929 гг. в центральной и местной печати» (*Хан-Магомедов* 1975).

В конце 1928 г. Мазмзян выступает с лекцией «Путь нашей архитектуры» в Доме культуры — тогда самом большом зале Еревана, на афише представив главные свои тезисы: «1. Реставрация церковно-феодалной архитектуры ... в стремлении создать «национальную» архитектуру. 2. Предпосылки новейшей архитектуры: новые стройматериалы и конструкции, ... механизация и стандартизация. Новые темы. 3. Пролетарская архитектура не исключает национальную архитектуру. 4. Народная архитектура как основа для пролетарской архитектуры» (*Архив семьи Мазмзяна*).

Своим выступлением Мазмзян положил начало широкой общественной дискуссии по вопросам национальной архитектуры. Как позже напишет С.О. Хан-Магомедов, в сформированном профессиональном дискурсе «Мазмзян обосновывает позиции архитекторов-новаторов по проблеме соотношений национального и интернационального в архитектуре, развивая и уточняя, в соответствии с местными особенностями Армении, положения, выдвинутые ранее конструктивистами» (*Хан-Магомедов 1975*).

«Под лозунгом насаждения “национальной” архитектуры применяют к фасадам современных сооружений древнеармянский стиль церковно-феодалной архитектуры, механически перенося мотивы и конструктивные методы этой архитектуры в современность», — критикует традиционалистов Мазмзян (*Мазмзян 1929а*). Развивая тему современной архитектуры, он ставит вопрос: «Должна ли быть архитектура национальной?». И отвечает на свой же вопрос: «Конечно, да...», считая, что необходимо «воспользоваться также и элементами народной архитектуры... дать развиваться здоровым тенденциям (конструктивный характер, простота, коллективные принципы возникновения)...». Мазмзян категоричен, утверждая, что «... новейшая архитектура не может исходить ни из какого исторического стиля», цитирует самого себя: «Еще пять лет назад [т.е. в 1924 г. — К.Б.] мы писали, что «в архитектуре мы решительно против реставрации всяких и всяческих стилей, будь то греческий, готический или армянский» (*Хан-Магомедов 1975*).

Критика Мазмзяном архитектурного направления академика Таманяна и его последователей «как чисто механическое перенесение в наши дни ... клерикально-феодалной архитектуры» происходила в атмосфере быстрого роста авангардных форм в различных областях национальной культуры: кроме архитектуры в литературе, живописи, полиграфии. Участниками этого процесса, проводниками авангардных идей являлись фигуры мирового художественного значения Е. Чаренц, М. Сарьян, Г. Якулов.

В эти годы лидеры новаторского направления Мазмзян, Кочар и Алабян создают целый ряд значительных проектов, к числу которых относятся «шахматный дом» в Ереване, пансионат писателей на Севане и проект поселка в Капане — достижения армянского авангарда. К авангардному направлению примыкает вхутемасовец Тиран Еркянян и большинство из числа первых выпускников архитектурного отделения ереванского университета. Первый выпуск местных архитекторов, окончивших Ереванский университет, состоялся в 1928 г.

С.О. Хан-Магомедов, обобщая свои исследования армянской архитектуры 1920-х – начала 1930-х гг., заключает, что «новаторскую архитектурную школу Армении можно рассматривать как одну из первых (не только в советской, но и во всей мировой архитектуре) удачных попыток формирования современных национальных особенностей, в которых органично сочетались местные традиции и новаторское развитие средств и приемов новой архитектуры» (*Хан-Магомедов 1996: 603–604*).

1929 и 1930 гг. в армянской архитектуре были отмечены исключительным напряжением в смысле творческого противостояния двух направлений развития — авангардного

и традиционного, возглавляемого академиком Таманяном. Масштаб личности Таманяна колоссален. Он относится к исключительному числу архитекторов, которым довелось спроектировать и построить новый город — столицу страны. Академик Таманян создал также собственный архитектурный язык, составивший основу «неармянского стиля», который был воплощен в двух главных сооружениях города: в Доме правительства Армении и в Народном доме (Гостеатре, как его предпочитал называть сам автор).

Академик Таманян, убежденный неоклассик, категорически отвергал и формы, и идеологию активно строящейся авангардной архитектуры. 1929–1930 гг. для него оказались наиболее сложными в отношении отстаивания собственных принципов. Мазманян критиковал поиски архитектурного решения Нардома, указывая на присутствие элементов, характерных для «феодално-церковного стиля» (*Мазманян 1932*). Критика была услышана и вне профессиональных кругов. Практический вопрос строительства самого значимого сооружения города — Нардома — решался в высших партийных и государственных инстанциях Закавказья на фоне бурной творческой полемики внутри профессии. В докладной записке заместителя председателя Застройкома Краца, составленной в октябре 1929 г. на имя председателя Совнаркома ЗСФСР, говорится: «В Застройком поступил на рассмотрение проект Народного дома-театра для г. Эривани, составленный академиком архитектуры Таманяном <...> Застройком озабочен тем, чтобы здание такого общественно-просветительного значения соответствовало современным требованиям строительства и было отражением эпохи <...> Время эклектизма прошло, почему внешнее оформление здания театра, разрешенное в древнеармянском стиле, вносит сомнение в отношении правильности принятого автором решения. Еще в 1927 г. <...> проект Таманяна <...> вызвал, как и некоторые другие работы в национальном стиле, споры в архитектурном мире и резкую критику технической прессы разных архитектурных течений Москвы. <...> Однако, имея ввиду высокий авторитет автора проекта, а также отношение к этому вопросу правительства Армении, одобрившего представленный проект театра, Застройком считает необходимым подвергнуть этот проект широкой общественной критике...» (*Таманян 2000: 462–463*).

В январе 1930 г. вопрос строительства в целом решился положительно, но с условием, что «...по вопросу о стиле проекта и его внешнем оформлении, в связи с общими установками Советской власти в культурных и национальных проблемах, авторитетные указания должны быть даны Советом Народных Комиссаров ЗСФСР» (*Таманян 2000: 488–489*). Однако уже очень скоро ситуация будет другой. Объявленный конкурс на проект Дворца Советов и последующее Постановление 1932 г. в корне изменят направленность развития советской архитектуры, что отразится на развитии национальной архитектуры Армении. Приоритетным будет объявлен метод соцреализма, для которого национальная форма явится одной из двух главных составляющих. Высокохудожественная, высокопрофессиональная архитектура в национальном стиле академика Таманяна по своим исключительно внешним, формальным особенностям адептами сталинской идеологии будет призвана как нельзя более соответствующей этому методу. В 1942 г., несмотря на то, что Таманяна уже шесть лет не будет в живых, построенный по его проекту Дом правительства Армении будет отмечен Сталинской премией, став ориентиром для развития «социалистической по содержанию, национальной по форме» архитектуры других национальных республик.

29 ноября 1930 г. в присутствии автора и высокопоставленных чиновников армянского правительства состоялась закладка Нардома — главного здания армянской архитектуры советского периода. Реализация проекта по чертежам академика Таманяна после

его смерти (в 1936 г.) была продолжена его сыном — архитектором Георгием Таманяном. Реализованный проект по сравнению с окончательным авторским вариантом был существенно изменен и приобрел вид комплекса, состоящего из двух отдельных залов: оперного (1939 г.) и филармонического (1953 г.). В процессе реконструкции конца 1970-х гг. в интерьеры зала оперы были внесены искажившие замысел Таманяна новые коррективы.

Мазмания, который в период проектирования Нардома неоднократно выступал с критикой его «феодално-церковного стиля», позже, в 1960-е гг., напишет: «Критика возымела свое отрезвляющее воздействие. Вследствие благотворного вмешательства Мастер отложил сделанное, и предложил на этот раз уже передовой вариант, который оказался последним, и был реализован» (*Архив семьи Мазмания*).

Возвращаясь к концу 1920-х гг., к времени дискуссии между «новаторами и традиционалистами», следует отметить такой важный аспект, как реализацию генерального плана Еревана. Академик Таманян начал работу над генпланом еще в период независимой Первой Республики Армении в 1919 г.; план был утвержден уже в советское время, в 1924 г., и на протяжении последующих лет жизни академика Таманяна исполнялся в соответствии с основной концепцией. После смерти Таманяна и последовавшими затем политическими изменениями, связанными с утверждением идей тоталитаризма, в генплан будут внесены принципиальные коррективы, которые дезавуируют его национальные идеи. В годы «оттепели» произойдет возврат к принципам генплана академика Таманяна (*Бальян 2006*).

Мазмания и его коллеги своими планировочными решениями дискутировали с принципиальными положениями генплана академика Таманяна. Авангардисты стремились к свободному расположению объемов на участках, развивая композиции вглубь, используя асимметричные решения. Это противоречило периметральному «фасадному» характеру застройки таманяновского плана с ансамблевым построением композиции. Ряд построек — клуб строителей, жилой дом, управление геологии, общежитие — имели асимметричную композицию и занимали угловую часть кварталов, «ломая» контур «красных линий», нарушая равновесие фасада застройки.

При этом расположение многих зданий авангардистов все же подчинялось «красным линиям» действующего генплана. К примеру, комплекс жилкомбината ЭрГЭС, состоящий из двух соединенных теплым переходом корпусов, одним из корпусов — «шахматным домом» (архитекторы К. Алабян, М. Мазмания) выходил на «красную линию» застройки. Жилой дом завода СК (архитектор Т. Еркян) был расположен по периметру всего квартала. Самый большой жилой комплекс завода СК состоял из групп в форме четырех симметричных объемов, занимающих целый квартал (архитекторы М. Мазмания, Г. Кочар, О. Маргарян, С. Сафарян).

Однако своего варианта генплана — принципиально иного подхода к развитию Еревана в 1920–1930-е гг. у Мазмания и его единомышленников не было. В отличие от тех архитекторов, которые продолжают после смерти Таманяна и ареста главного архитектора города Н. Буниатяна работу над генпланом. Последние, хотя и декларировали себя продолжателями направления академика Таманяна, но в действительности противопоставили его национальным градостроительным идеям, обозначив их как «националистические стремления», принципы тоталитарного градостроительства. Принципы тоталитарного градостроительства найдут воплощение в следующем, посттаманяновском генплане. Это важно отметить, так как Мазмания после возвращения из лагеря и реабилитации, приступив к разработке генплана периода модернизма, наследует именно этот тоталитарный вариант. В большей статье, опубликованной в ежегоднике «Октябрь-ноябрь», он

отходит от обсуждения проблем национальной архитектуры и обращается к связанным с начавшейся индустриализацией вопросам градостроительства, развития урбанизации. Заметим, что, вступая в каждый новый этап развития советской архитектуры, Мазманян предваряет свои практические поиски теоретическим обоснованием: начиная проектирование авангардной архитектуры в Армении, он пишет несколько программных статей (*Мазманян 1928а, 1928б, 1929а, 1929б*), большая статья предваряет принципиальные изменения в языке архитектуры после Постановления 1932 г.¹ (*Мазманян 1932*), наконец, ряд статей будет написан на этапе возврата к модернистской архитектуре после решений 1955 г. (*Мазманян 1957, 1958, 1959*).

Первые значимые градостроительные решения М. Мазманяна относятся к середине 1930-х гг., когда он составил два генеральных плана крупных городов Армении Ленинакана (современный Гюмри) и Кировакана (Ванадзор). Оба плана были составлены после изменения направленности развития советской архитектуры в соответствии с Постановлением 1932 г., в графике планов вполне прочитываются классические элементы, присутствующие и в планировочных решениях академика Таманяна: полукруглые сегменты, трехлучевые композиции, небольшие круглые площади в плане Ленинакана, большая овальная площадь в центре плана Кировакана. Характерным решением генпланов Мазманяна становится система из трех нанизанных на продольную ось площадей. Подобное решение присутствует и в небольшом проекте детского парка с железной дорогой в Ереване (1937), и в генплане города Норильска (1943).

После Постановления 1932-го года очевидным образом изменилась и ситуация в Армении. Выступления с критикой в адрес академика Таманяна на время до начала массовых репрессий прекращаются. Спадает и полемический тон в текстах Мазманяна 1929–1930 гг., где он настойчиво отстаивал собственные принципы и критиковал традиционалистский метод «неоармянского» направления.

Основные на соединении классики с национальными формами принципы архитектуры академика Таманяна впредь будут считаться соответствующими «единственно правильному» в советской архитектуре методу соцреализма. Авангардные формы и идеи Мазманяна и его единомышленников будут осуждены как формалистические, не соответствующие методу соцреализма. Оставшиеся неполных четыре года жизни академик Таманян посвятит главным образом проектированию и строительству здания Нардома. Авангардисты практически те же годы (до арестов осенью 1937-го) используют для «смягчения» своих радикальных решений, наделяя их элементами классики и декора (создавая в соответствии с термином С. О. Хан-Магомедова архитектуру «постконструктивизма»). В своем последнем проекте (Дом печати, совместно с О. Маркаряном) Мазманян и вовсе отошел от идей национальной архитектуры. Проект этот — своеобразное «покаяние» за «вольности» авангарда, тем не менее Мазманяна от ареста не спас.

Таким образом, дискуссия относительно развития армянской архитектуры, имевшая место в конце 1920-х – начале 1930-х гг., завершилась «победой» академика Таманяна. Своеобразным признанием этого факта явился конкурсный проект 1937 г. здания Ереванского государственного университета, в котором Мазманян практически дословно повторяет завершение башни Дома Правительства Таманяна. Эта часть проекта Дома правительства академика Таманяна после коррекции планировки площади остается не-реализованной.

¹ О перестройке литературно-художественных организаций : Постановление Политбюро ЦК ВКП (б). 23 апреля 1932 г.

Приведенный пример свидетельствует и об особом отношении между архитекторами. Творческое противостояние между двумя главными действующими лицами в армянской архитектуре конца 1920-х – начала 1930-х гг. не носило личного характера, их взаимоотношения были основаны на глубоком уважении друг к другу. Несмотря на разницу в возрасте — А. Таманян был старше М. Мазманяна на 21 год — это были взаимоотношения двух равных по таланту и масштабу зодчих, параллельная деятельность которых проходила в исключительной по насыщенности и динамизму художественной среде Армении периода с середины 1920-х до середины 1930-х гг.

Мазманян в своих воспоминаниях описывает первую встречу с академиком Таманяном, когда, студентами ВХУТЕМАСа, они с Каро Алабяном, находясь в Ереване, посетили мастерскую Таманяна. Есть много других документальных свидетельств добрых взаимоотношений между Таманяном и Мазманяном. Последним свидетельством взаимной симпатии двух Мастеров является письмо, написанное Мазманяном Таманяну из Виченцы, с изображением знаменитого Театро Олимпико Палладио — послание, в котором Таманян мог увидеть признание и поддержку своего молодого коллеги в вопросе строительства своего детища — театра в Ереване (Таманян, поясняя свой проект, сравнивал решение его внутреннего пространства с театром Палладио) (*Таманян 1932*).

В целом период 1920-х и первая половина 1930-х гг. — до начала массовых репрессий — в Армении был отмечен исключительным подъемом национального самосознания, находя выражение как в авангардных, так и в традиционных формах. Начало массовых репрессий в Армении последовало после смерти 9 июля 1936 г. в Тифлисе руководителя ЦК Армении Агаси Ханджяна (предположительно был убит Л. Берией). Сталинское Постановление 1932 г. прервало естественное для развития всякого творчества состояние свободной дискуссии, переведя ее в форму доносительства с последовавшими репрессиями многих ведущих мастеров, национальная деятельность которых стала квалифицироваться как националистическая, антисоветская.

Список источников

ГМИ Еревана, ф. 4, 26 ед. хр., 1945–1968. Личный архив М. Мазманяна.

Архив семьи М. Мазманяна. (на арм. языке). Для печати архивные материалы предоставлены внучкой. М. Мазманяна архитектором, археологом Л. Тер-Минасян.

Бальян 2006 — *Бальян К. В.* Город, смотрящий на Арарат // Проект классика. 2006. URL: http://www.projectclassica.ru/school/18_2006/school2006_18_03a.htm (дата обращения: 17.03.2023).

Мазманян 1928а — *Мазманян М.* О национальной архитектуре // На рубеже Востока. 1928. № 8. С. 136 (на арм. языке).

Мазманян 1928б — *Мазманян М.* Об архитектуре и стиле // Хорурдаин Айастан. 1928. № 150 (на арм. языке).

Мазманян 1929а — *Мазманян М.* О национальной архитектуре (опыт постановки вопроса) // Печать и революция. 1929. № 7. С. 435–446.

Мазманян 1929а — *Мазманян М.* О национальной архитектуре (опыт постановки вопроса) // Печать и революция. 1929. № 7. С. 435–446.

- Мазманиян 1929б — Мазманиян М. Апостол эклектизма (в порядке дискуссии) // На рубеже Востока. 1929. № 2. С. 83–91.
- Мазманиян 1932 — Мазманиян М. Архитектура Советской Армении // Октябрь-ноябрь. Ежегодник. 1932 (на арм. языке)
- Мазманиян 1932 — Мазманиян М. Архитектура Советской Армении // Ежегодник «Октябрь-ноябрь». 1932 (на арм. языке).
- Мазманиян 1957 — Мазманиян М. Архитектура и жизнь // Советакан арвест. 1957. № 12. С. 15–21 (на арм. языке)
- Мазманиян 1958 — Мазманиян М. Александр Таманян – градостроитель // Известия академии наук Армянской ССР. 1958. № 4. С. 15–28 (на арм. языке).
- Мазманиян 1959 — Мазманиян М. Ереван сегодня и завтра // Советакан Айастан. 1959. № 10 (на арм. языке).
- Таманян 1932 — Таманян А. Проект государственного театра Еревана // Октябрь-Ноябрь. 1932. С. 329–332. (на арм. языке).
- Таманян 2000 — Александр Таманян. Сборник документов и материалов. Ереван : Гигютюн, 2000 (на арм. языке).
- Хан-Магомедов 1975 — Хан-Магомедов С. О. Микаел Давидович Мазманиян // Мастера советской архитектуры об архитектуре. М. : Искусство, 1975. С. 435–446.
- Хан-Магомедов 1996 — Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1: Проблемы формообразования: мастера и течения. М. : Стройиздат, 1996. 708 с.
- Хан-Магомедов 2011 — Хан-Магомедов С. О. Размышления на тему : «Феномен армянской архитектуры» // Архитектурное наследство. Памяти О.Х. Халпахчьяна. М. : КРАСАНД, 2011. С. 115–127.

References

- Bal'yan K.V. Gorod, smotryashchiy na Ararat (The city looking at Ararat). *Proekt klassika (The classic project)*. 2006. URL: http://www.projectclassica.ru/school/18_2006/school2006_18_03a.htm (in Russian).
- Mazmanyanyan M. O natsional'noy arkhitekture (About national architecture). *Na rubezhe Vostoka (At the turn of the East)*, 1928, no. 8, p. 136 (in Russian).
- Mazmanyanyan M. Ob arkhitekture i stile (On architecture and style). *Horurdain Ajastan (Khorordain Hayastan)*, 1928, no. 150 (in Armenian).
- Mazmanyanyan M. O natsional'noy arkhitekture (opyt postanovki voprosa) (On national architecture (the experience of posing the question)). *Pechat' i revolyuciya (Print and Revolution)*, 1929, no. 7, pp. 435–446 (in Russian).
- Mazmanyanyan M. Apostol eklektizma (v poryadke diskussii) (The Apostle of eclecticism (in the order of discussion)). *Na rubezhe Vostoka (At the turn of the East)*, 1929, no. 2, pp. 83–91 (in Russian).
- Mazmanyanyan M. *Arkhitektura Sovetskoj Armenii (Architecture of Soviet Armenia)*. Oktyabr'-Noyabr' (October-November). 1932 (in Armenian).

- Mazmanyan M. Arkhitektura i zhizn' (Architecture and life). *Sovetakan arvest, Yearbook "October-November"*, 1957, no. 12, pp. 15–21 (in Armenian).
- Mazmanyan M. Aleksandr Tamanyan – gradostroitel' (Alexander Tamanyan – urban planner). *Izvestiya akademii nauk Armyanskoy SSR (Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR)*, 1958, no. 4, pp. 15–28 (in Armenian).
- Mazmanyan M. Erevan segodnya i zavtra (Yerevan today and tomorrow). *Sovetakan Ajastan*. 1959, no. 10 (in Armenian).
- Tamanyan A. *Proekt gosudarstvennogo teatra Erevana (Yerevan State Theatre Project)*. Oktyaber-Noember, 1932, pp. 329–332 (in Armenian).
- Aleksandr Tamanyan. Sbornik dokumentov i materialov (Alexander Tamanyan. Collection of documents and materials)*. Erevan : Gigutyun Publ., 2000 (in Armenian).
- Khan-Magomedov S.O. Mikael Davidovich Mazmanyan (Mikael Davidovich Mazmanyan). *Mastera sovetsoj arhitektury ob arhitekture (Masters of Soviet architecture about architecture)*. Moscow : Iskusstvo Publ., 1975, pp. 435–446 (in Russian)
- Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura sovetского avangarda. Book 1: Problems of shaping: masters and currents. Kn. 1: Problemy formoobrazovaniya: mastera i techeniya (Architecture of the Soviet avant-garde. Book 1: Problems of shaping: masters and currents)*. Moscow, Strojizdat Publ., 1996, 708 p. (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. Razmyshleniya na temu: «Fenomen armyanskoy arhitektury» (Reflections on the topic: "The phenomenon of Armenian architecture"). *Arkhitekturnoe nasledstvo. Pamyati O.Kh. Khalpakch'yana (Architectural heritage. In memory of O.H. Khalpakchyan)*. Moscow : KRASAND Publ, 2011, pp. 115–127 (in Russian).

ОБ АВТОРЕ: **Бальян Карен Владиленович** — кандидат архитектуры, генеральный директор, член-корр. Международной Академии архитектуры (МААМ); **Архитектурно-художественная мастерская Карена Бальяна**; 115172, г. Москва, пер. 2-й Гончарный, д. 3; karenbalyan@icloud.com.

BIONOTES: **Karen Vladilenovich Balyan** — Candidate of Architecture, General Director, Corresponding Member International Academy of Architecture (IAA); **Architectural and Art Workshop of Karen Balyan**; 32nd Goncharnyy lane, Moscow, 115172, Russian Federation; karenbalyan@icloud.com.
